ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОТЕЛЬНЫХ СТАЛЕЙ И МЕТАЛЛОВ

Венец Ю.С.

г. Никополь, Днепропетровская обл., Украина, НМетАУ <u>venju@rambler.ru</u>

В котельных сталях установлено влияние наличия в интервале их кристаллизации точки плавления атомов никеля на формирование разнозернистости микроструктуры готовых труб. Отличие в разнозернистости сопоставляется с различной жаростойкостью сталей 08Х18Н10Т в 610 °C и 10Х13Г12С2Н2Д2Б(ДИ-59) в 700 °C, что объясняется порционными изменениями теплоемкости основы сталей — железа. Приведены термодинамические описания теплоемкости железа, циркония и титана в связи с температурными зависимостями структуры электронной конфигурации этих элементов.

Металлы распространённые конструкционные материалы ядерной энергетики [1],



Рис. 1. Удельная мольная теплоемкость от 20°С (Дж/моль°К). Линии – расчетные данные, точки – литературные; ◊ – Fe, □ – Zr, ◊ – Ti; 1 – Fe, 2 – Zr, 3 – Ti.

где тепло цепной реакции топливных радиоактивных элементов преобразовывают в образование паров воды и их используют в паровых турбинах для выработки электроэнергии. При этом металлы подвергаются нагреву.

При нагреве у ферромагнитного Fe на кривой интегральной теплоемкости (рис.1) – излом в точке Кюри (фазовый переход второго рода) [2]. Для парамагнитных Ti и Zr мгновенная теплоемкость также предполагается с такими экстремумами.

Исходя из ранее проведенных исследований теплоемкость элементов предлагается описывать по параметру электронной конфигурации [3] (табл.1), рассчитываемого как:

$$\ln\left[a_i(T)\right] = A_i/T + B_i \tag{1}$$

Мольные теплоемкости, электронная Cel и неэлектронная C₂, описаны по:

$$Cel = dG(T)/dT =$$

$$= d \left\{ R \ T \ \ln[a_i(T)] \right\} / dT = R \ B$$
⁽²⁾

$$C_2 = Cel \ K_0 \ e^{a_l(t)}, \ t < t_K$$
(3)

$$C_2 = Cel \quad K_0 \cdot \frac{\int_0^K e^{a_i(t)} dt}{\mathbf{t}_K - \mathbf{t}_0}, \ t > t_K \tag{4}$$

Суммарная теплоемкость элементов:

$$C_{al}^{\bar{l}}(t) = Cel + C_2 \tag{5}$$

При температуре плавления элементов их теплоемкость по этим расчетам равна 9R/2 (ΔFe-0.01%; ΔZr-1.3%; ΔTi-0.4%). С полученными ранее температурной зависимостью прочности сталей 08X18H10 и 20X25H19C2Л [4], количества феррита (0-60%)[5], растворимости азота [3] выполненные по (1) расчеты теплоемкости (рис.2, 3) на основе электронного строения рекомендуются как термодинамические.

Эл.	A	В	Ko	t _K ,°C	$a(t_{\rm K})$	10,°C	a(10)
Fe	-1909	2,528	2/7	768	2,0	17	1/56
Ti	-1166	1,702	5/7	627	1,5	-12	3/48
Zr	-1247	1,503	1	863	1,5	-66	1/91

Таблица.1. Энергетические параметры (1) - (4).





Рис. 2. Мольная теплоемкость, Дж/моль. «К. 1-3 - Ті; 4-6 - Zr; 1,4 - Cel; 3,6 - атома 2, 5 - [C₂ - K₀·Cel].

Рис. 3. Удельная теплоемкость Fe (Дж/кг.°К). l – Cel; 4 – атома, 2 – C^{*}_3 – C^{*}_

В аустенитной стали 026Х16Н15М3Б(ЭИ 844БУ-ИД) для ТВЭЛ установлена однородность микроструктуры труб при уменьшении разнозернистости [6] (по ТУ 14-3-550 зерно №№7-11[1]). В итоге исследование ползучести обнаружило ее меньшую скорость на трубах [6], что определило увеличение срока эксплуатации труб-оболочек ТВЭЛ в активной зоне ядерных реакторов[6]. Авторы ГОСТ 5639 «Стали и сплавы. Методы выявления и определения величины зерна» предписывали разнозернистость описывать несколькими номерами зерна, «отличающиеся ... более чем на 1 номер» (т.е. 2 и более). При этом там же допускается расхождение оценок величины зерна методом сравнения не более одного номера. Ограничение по разнозернистости для стали 08Х18Н10Т для АЭС зафиксировано ТУ 14-3-197 в ограничении размера зерна допустимым номером 5 [1] и для стали 026Х16Н15М3Б(ЭИ 844БУ-ИД) для труб-оболочек ТВЭЛ АЭС по ТУ 14-3-550 — номером 7 [1].

Микроструктуры металла 08Х18Н10Т готовых труб (размер зерен №№4, 6, 8) и 03Х17Н14М2 (размер зерен №№6, 8)[7] отличаются как по разнозернистости, так и по степени деформации 86% и 78% соответственно. Причиной этого полагается наличие у стали Х18Н10Т точки плавления атомов никеля (1455°С) в температурном интервале ее кристаллизации (1440-1470°С), в отличии от стали 03Х17Н14М2 с интервалом <1455°С, где этого нет, как и у сталей 026Х16Н15М3Б(ЭИ844БУ) и 10Х13Г12С2Н2Д2Б(ДИ-59).

Анализ расчета теплоемкости основы сталей (железа), согласно выражению (1), выявил струк гурность увеличения неэлектронной части теплоемкости С (рис.3, табл.2.).

$$C_{Fe}(t) = Cel + C_2 = Cel + C_2 + C_2$$
(6)

Жаростойкость стали 08X18H10T в 610°C[8] сопоставляется с зернами 3-х номеров ($\mathbb{N} \otimes \mathbb{N} \otimes 4,6,8$) и 3-х частей *C*, при этой температуре до точки Кюри (T_{κ}) в 768°C, у 10X13Г12C2H2Д2Б (ДИ-59) с 700°C [8] — 2-х ($\mathbb{N} \otimes \mathbb{N} \otimes 6,8$) и 2-х частей *C*, при низкой конпентрации серы. В терминах модели Холла-Петча большие по размеру зерна обладают меньшей электронной плотностью [9], а также большей теплоёмкостью, что может приводить к прогару при эксплуатации на максимальных температурах. Повышение жаростойкости металлов вплоть до T_{κ} , вероятно, обеспечивается формированием однородной зеренной микроструктуры. При этом ее разнозернистость для котельных аустенитных сталей менее двух номеров достичь, по-видимому, не удастся из-за деления электронной структуры γ-железа на две подструктуры [10].

Таблица 2.

t, °C	С ₂ , части дроби Cel/14.				
483	$11 = 7 \cdot 1 + 4$				
610	$17 = 7 \cdot 2 + 3$				
700	$23 = 7 \cdot 3 + 2$				
768	$29 = 7 \cdot 4 + 1$				

При работе материалов в ядерных реакторах кроме температуры присутствует облучение. Оно приводит к радиационному распуханию, являющемуся главным фактором, который ограничивает использование аустенитных нержавеющих сталей в реакторах[11]. Радиационное распухание стали X16H15M3БР (ЭП-172) в области температур 530-700°С (максимум при 615°С)[11] сопос-

тавляется с равенством параметра ее элекгронной структуры a(t) в 2,75 при этой температуре – половине этой величины в 5,5 у урана при плавлении по:

$$\ln[a_{ii}(T)] = -3410/T + 4,131$$

(7).

Список литературы

- Проблемы оценки качества металла труб активной зоны атомных реакторов в процессе дореакторных испытаний / Е.Я. Лезинская, Т.Н. Буряк // ВАНТ 2004. №3. - С.66-75.
- Марочник сталей и сплавов. Справочник. Под ред. М.М. Шишкова. Изд.3-е доп. Донецк: Юго-Восток. - 2002. 456 с.
- Dependence of the nitrogen solubility in austenite and ferrite on alloying at the elemental level / Yu. Venets // High Nitrogen Steels' 2009. proc. of conf. M.: MISIS. 2009. - P. 57-63.
- Расчет термодинамики предела текучести литых аустенитных жаропрочных сталей. / Венец Ю.С. // І московские чтения по проблемам прочности. Тез.докл. М.: 2009.– С.46.
- Термодинамика выделений разупрочняющего феррита из литых аустенитных коррозионностойких сталей / Венец Ю.С. // там же. С. 45.
- 6. Формирование структуры и свойств стали и сплавов при изготовлении труб для ядерных энергетических установок : а-реф. дис. д.т.н. / В.С. Вахрушева Дн-ск: НМетАУ.-2003.-33 с.
- Получение высококачественных труб из металла газокислородного рафинирования / Г Г Шепель, Т Н. Буряк, В. С. Вахрушева А. В. Рабинович, Ю. В. Садовник, Ю. А. Нефедов // Металл и литье Украины. – 2009. №3. – С.23-24.
- Жаростойкая, жаропрочная хромомарганцевая аустенитиая сталь ДИ 59 / Чечель Л.А., Кузнецов Е.В., Орлов А.С., Школьникова Б.Э. // Вестник МГТУ – 2008. №4. С.19-22.
- Расчетный метод оценки структуры и механических свойств аустенитных и углеродистых сталей / Ю.С. Венец // Металлофизика, механика материалов, наноструктур и процессов деформирования МЕТАЛЛДЕФОРМ-2009 : 3-я междунар. науч.-техн. конф., СГАУ тр. конф., Т 1., – Самара: из-во учебной литературы. – 2009. – С. 21-30.
- О взаимосвязи растворимости газов в твердом железе и его электронной конфигурацией / Ю.С. Венец // Теория и практика металлургии. – 2006. – №1,2. – С. 38-42.
- Проблемы радиационной стойкости конструкционных материалов ядерной энергетики / В.Н. Воеводин, И.М. Неклюдов // Вестник харьковского университета. – 2006. – №746 – С.3 – 22.